

Об очередном скандале в Большом театре и слухах о Мстиславе Ростроповиче

Веч. клуб. — 1994. — 7 июля. — С. 1

Большой театр просит слушателей конфликта не называть. Возможно, ему уже ближе слово «разборка». Так или иначе, по сути в том, что генеральный директор В. Коконин ликвидировал в театре должности так называемых «главных специалистов»: директора оперы (Е. Райков), балета (Ю. Григорович) и оркестра (А. Лазарев).

Собрание оперной труппы (балетная на гастролях) решило приказ Коконина отозвать, выразить ему недоверие и направить в правительство соответствующее обращение.

А. Лазарев на собрании за-

явил, что Коконин не заключил договоров с директорами оперы, оркестра и балета; решения о тех или иных постановках принимает без учета их мнений.

Солист оперы А. Мишеникин обвинил генерального директора и в том, что тот не решает бытовых проблем: артисты годами живут в общежитии и т.п.

Коконина взрыв возмущенного разума не взбудоражил и не смутил.

Большой театр с его архаичными структурами живет по старым схемам, — говорит Владимир Коконин. — Кто такие «главные специалисты»? У них

пожизненно это «звание»? Их назначали еще во времена ЦК КПСС, чтобы напрямую воздействовать на театр. Но тогда с них и спрашивали. А теперь, когда театр получил автономный статус, вся ответственность сосредоточилась на директоре, на мне, и за их деятельность в том числе. Наши «главные специалисты» такое положение устраивает. «Хочу — ставлю, хочу — нет». Например, было объявлено: ставятся «Князь Игорь», «Корсар», «Дон Кихот» и «Майская ночь» к юбилею Римского-Корсакова. Что выпустили? «Князя Игоря» — повторили генуэзскую по постановку

голичинной давности. И «Корсара» — фактически это переделка сергеевского спектакля. Кто отвечает за это? Только не Лазарев и Григорович. У них свои причины срыва постановок: передумали, были за рубежом...

Ни Лазарев, ни Григорович в репертуар ничего не предлагают. «Фигаро» с австрийцами на следующий январь-февраль предложил я. И «Хованщина» в постановке Покровского с дирижером Ростроповичем, назначенная на осень следующего года, тоже не инициатива Лазарева.

Почему от Большого отлучены Светланов, Рождественский, Эрмлер, певец Атлантов? Где Ки-

таенко, Темирканов, Федосеев? Не говоря уж о балете — там имена отверженных до постыдного на слуху. А все дело, например, в том, что у Лазарева не сложились отношения со Светлановым — вот он Светлана в Большой и не пускает.

Считаю, что речь может сейчас идти только о контрактной системе. О коллегиальном руководстве, в которое вошли бы ведущие деятели культуры и искусства, в том числе не из Большого театра. О европейской системе управления, которая поможет театру преодолеть замкнутость, привлечь в театр и спонсоров, и исполнителей мировой величины. Нам наконец тоже нужна гласность, обсуждение и обнародование политики театра... Но все это дело не одной недели, — сказал Владимир Коконин.

В музыкальных кругах ходят упорные слухи, что вернуть дела в Большом театре будет возвращающийся в Россию Ростропович. Острые добавляю, что в завлечены он возьмет себе Солженицына.

На мой вопрос, дошло ли до правительства послание оперной труппы, министр культуры Е. Ю. Сидоров ответил, что дошло. И что у него уже есть принципиальная позиция. Но обнародовать ее пока отказался.

Драма в Большом: действующие и недеиствующие лица

В. Коконин

А. Лазарев

Е. Сидоров

М. Ростропович

Наталья ЗИМЯНИНА.